

- методический журнал. – 2007. – № 3; Р.Ю. Виппер и развитие теории исторического познания [Текст] // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2007. – № 3; Р.Ю. Виппер и конструирование «образа» античной истории в учебной литературе [Текст] // Ярославский педагогический вестник. Научно-методический журнал. – 2007. – № 4.
2. Подробнее о нем см.: Перфилова, Т.Б. Образ античной демократии в историографии нового времени: интерпретация В.П. Бузескула [Текст]. – Ярославль, 2007. – С. 7-41.
 3. См.: Памяти академика В. П. Бузескула [Текст] // ВДИ. – 1946. – № 4. – С. 171; Большая российская энциклопедия / под ред. Ю. С. Осипова. – М., 2006. – Т. 4. – С. 313; Там же; История Древней Греции [Текст] / под ред. В. И. Кузищина. – 3-е изд. – М., 2001. – С. 23; Советская историческая энциклопедия [Текст] / гл. ред. Е.М. Жуков. – М., 1962. – Т. 2. – С. 800.
 4. Бузескул, В. П. Введение в историю Греции: лекции [Текст]. – Харьков, 1903. – С. 297, 298.
 5. Там же. – С. 459, 460.
 6. Там же. – С. 460.
 7. Там же.
 8. Там же.
 9. Там же.
 10. Там же. – С. 302.
 11. Там же.
 12. Бузескул, В. П. Современная Германия и немецкая историческая наука XIX столетия: к происхождению современной германской идеологии [Текст]. – Пг., 1915. – С. 5, 32.
 13. Там же. – С. 33.
 14. Введение в историю Греции... [Текст]. – С. 297, 298.
 15. Там же. – С. 462.
 16. Там же. – С. 479.
 17. Там же. – С. 468, 471, 479.
 18. Бузескул, В. П. Античность и современность: современные темы в античной Греции [Текст]. – СПб., 1913. – С. 1, 2.
 19. Бузескул, В. П. Современная Германия... [Текст]. – С. 54.
 20. Бузескул, В. П. Античность и современность... [Текст]. – С. 122.
 21. Бузескул, В. П. Введение в историю Греции... [Текст]. – С. 513.
 22. Бузескул, В. П. Характерные черты научного движения в области греческой истории за последнее тридцатилетие [Текст] // Русская мысль: ежемесячное литературно-политическое издание. – М., 1900. 21. Книга II. С. 79.
 23. Там же. – С. 62–64.
 24. Введение в историю Греции... [Текст]. – С. 349.
 25. Там же. – С. 346, 347.
 26. Там же. – С. 347.
 27. Там же. – С. 348.
 28. Там же.
 29. Там же. – С. 350.
 30. Там же. – С. 355-356.
 31. Там же. – С. 348, 354.
 32. Там же. – С. 353-355.
 33. Бузескул, В. П. Характерные черты научного движения... [Текст]. – С. 65.
 34. Бузескул, В. П. Введение в историю Греции... [Текст]. – С. 466.
 35. Там же. – С. 407.
 36. Там же. – С. 324.
 37. Там же. – С. 348.
 38. Там же. – С. 325, 334, 343.
 39. Там же. – С. 339.
 40. Там же. – С. 410, 419.
 41. Там же. – С. 419, 355.
 42. Там же. – С. 420, 331.
 43. Там же. – С. 331-332.
 44. Там же. – С. 486.
 45. Там же. – С. 324-326, 334-335, 353, 461.
 46. Там же. – С. 353.
 47. Там же.
 48. Там же. – С. 353-354.
 49. Там же. – С. 355.
 50. Там же. – С. 324-325.
 51. Там же. – С. 353, 461.
 52. Там же. – С. 461.
 53. Там же. – С. 460-461, 475.
 54. Кареев, Н. И. Разработка теоретических вопросов исторической науки [Текст] // Историческое обозрение: сб. Исторического общества при Императорском С.-Петербургском университете за 1890 г. – СПб., 1890. – № 1. – С. 12.
 55. Там же. – С. 13.

Д.Н. МАЛАХОВ

Совершенствование тыла Красной Армии в предвоенный период

Рассматривается деятельность руководства СССР и РККА по совершенствованию тылового обеспечения в предвоенный период. Отмечается, что тыловое обеспечение Красной армии, несмотря на предпринимаемые масштабные меры, оставалось наиболее уязвимым участком военного строительства

ва, многие проблемы которого получили разрешение только в ходе Великой Отечественной войны или гораздо позднее.

Activity of the management of the USSR and the Red Army on perfection of rear maintenance during the premilitary period is regarded. Rear maintenance of the Red Army, in spite of undertaken scale measures is marked, that, remains the most vulnerable site of military construction, many problems of which have received the solution only during the Great Patriotic war or much later.

Довоенные взгляды на устройство тыла последовательно излагались в соответствующих уставах и наставлениях. В 1934 г. издан Временный устав тыла РККА. Ч.1. (Войсковой тыл), в 1936 г. – Ч. II (Армейский тыл). В 1941 г. был опубликован проект Устава тыла РККА. Ч. 1. (Войсковой и армейский тыл), вступили в действие Наставление по военным дорогам, Наставление по работе грунтового участка военной дороги и пр.

Выделялись фронтовой тыл (глубина расположения до 500 км, 400-500 тыловых учреждений и частей), армейский тыл (75-175 км, 90-100 частей), войсковой тыл (до 75 км). В мирное время содержалось небольшое количество тыловых органов, необходимых для обеспечения повседневной жизнедеятельности армии. Отмобилизование фронтового и армейского тыла планировалось производить с начала войны в течение 15 суток. Предполагалось, что фронтовой (и частично армейский) тыл будет стационарным, поэтому там сосредотачивались большие мобилизационные запасы. Возможность развертывания работы тыла в начальный период войны при отсутствии мобилизационного периода не допускалась. Уверенность в том, что нам придется воевать только на территории противника, свойственная военно-политическому руководству и навязанная всему командно-политическому составу в качестве военно-идеологической догмы, дорого обошлась тыловой системе: уже к 10 июля 1941 г. мы потеряли 200 складов мобзапасов (58% их общего количества), в том числе артиллерийских – 25 (12,5 тыс. вагонов боеприпасов), ГСМ – 73 (171 тыс.куб. м горючего и смазки), продовольственных – 30 (14,4 тыс. вагонов), вещевых – 10 (4,7 тыс. вагонов), медицинских – 3 (800 вагонов), 59 прочих.

Помимо всего прочего, тылы были громоздки и неповоротливы: более 42% всех эшелонов, необходимых для перевозки по железной дороге одной стрелковой дивизии Красной Армии, занимали части и подразде-

ления тыла (14 эшелонов). Не случайно с началом Великой Отечественной войны система тыловых органов была сокращена на 60% [1].

В межвоенный период произошло складывание тыловой организации. К концу 20-х годов все поставки осуществлялись по схеме: центр – округ – часть – боец. В дивизиях и корпусах службы военно-хозяйственного снабжения занималась в основном контролем и обеспечением снабженческих процессов. В полку хозяйством заведовал помощник командира полка по снабжению (он же – кандидат на должность командира полка). 9 августа 1935 г. ЦК ВКП (б) и СНК СССР утвердили новую схему снабжения: центр – округ – дивизия – полк – рота – боец; военно-хозяйственная служба была разделена на самостоятельные продовольственно-фуражную и обозно-вещевую службы, деятельность которых была существенно улучшена; ответственность за военно-техническое снабжение возлагалась на начальников соответствующих служб. Управление тылом сосредотачивалось в общевойсковых штабах. В подчинении начальника Генерального штаба РККА функционировало Управление начальника снабжения РККА, в других штабах – так называемые 5-е отделы [2].

Генерал армии А.В. Хрулев следующим образом описывает предвоенные взгляды на организацию снабжения: «Генеральный штаб подсчитывает потребность и дает директиву, подчиненные ему довольствующие службы отгружают все, что от них требуется, а командатуры ВОСО..., в ведении которых... находится весь транспорт, доставляют войскам все виды положенного снабжения» [3].

Опыт боевых действий 1929 – 1940 гг. давал несомненный значимый материал для критического анализа системы тыла Красной Армии, но советское военно-политическое руководство не обратило на это должного внимания. Прежде всего выяснилось, что «начальники штабов, загруженные оперативной работой, не успевают осуществлять по-

вседневное управление деятельностью органов снабжения»[4].

Уже по итогам Хасана были выдвинуты идеи о централизации управления тылом и системы снабжения. 8 марта 1939 г. начальник штаба 1-й армии комбриг Попов, комиссар штаба полковой комиссар Гудошников направили начальнику Генерального штаба Красной Армии Б.М. Шапошникову свои предложения об устройстве армейского тыла. Авторы обосновали необходимость введения в армии должности начальника тыла; создания при нем штаба (имевшего отделы: планово-экономический, мобилизационный, боевой подготовки, автотракторной службы); подчинения ему начальников боевого снабжения (службы артиллерийского, автобронетанкового, технического снабжения и снабжения ГСМ); военно-хозяйственного снабжения (руководит продовольственно-фуражным, обозно-вещевым снабжением и квартирно-топливным отделом), санитарно-ветеринарного снабжения. Предлагалось упразднить 5-е отделения штабов и снабженческие службы родов войск. В штабе оставался только отдел оперативного планирования тыла, ибо, по мнению авторов предложений, эта деятельность «должна была осуществляться через оперативную призму штаба» [5].

Армейское руководство не пошло на столь существенную тыловую реорганизацию. Вплоть до июня 1941 г. реформы тыла были формальны и недостаточны, так как не затрагивали его принципиальных основ. Так, в декабре 1939 г. командующий 1-й армгруппой Г.К. Жуков предложил разделить строительный и квартирно-эксплуатационный отделы. Нарком обороны утвердил положения о новых инстанциях и их штаты [6].

После войны с Финляндией тенденция централизации тыловой системы пробивала себе дорогу более решительно. Комиссия Главного военного совета на основе опыта боев внесла 15 конкретных предложений, оптимизирующих тыловое обеспечение действующей армии [7], но большая их часть не была внедрена в практику.

Как положительный момент учета боевого опыта, можно отметить создание 22 июля 1940 г. Главного интендантского управления РККА, которое возглавил А.В. Хрулев. Оно руководило деятельностью всех органов и служб тыла. Однако утвержденное в марте

1941 г. ЦК ВКП (б) и СНК СССР «Положение о главных и центральных управлениях наркомата обороны СССР» по-прежнему оставляло за общевойсковыми штабами руководство тылом.

Лишь в августе 1941 г. было организовано Главное управление тыла РККА, начальник которого получил статус заместителя наркома обороны и управлял непосредственно всей тыловой системой. Здесь был учтен опыт боев 30-х годов и опыт фронтового снабжения армии России до 1917 г. [8].

Опыт финской кампании показал также неудовлетворительное внутреннее состояние тыла. Об этом говорили многие участники декабрьского (1940 г.) совещания высшего командного состава Красной Армии. Начальник АБТУ РККА генерал-лейтенант Я.Н. Федоренко, отметив плохую подготовку тыла, добавил: «В тылу остается людей столько, сколько идет в бой, а иногда и больше. На деле получается, что эти люди для обороны тыла не организованы» [9]. Генерал-лейтенант И.Г. Захаркин высказал мнение, что в РККА о тыле вспоминают, когда нужно составлять боевой приказ, а по-настоящему им не занимаются; поэтому тыл не способен практически выполнять свои функции [10].

Командующий Северо-Кавказским военным округом генерал-лейтенант Ф.И. Кузнецов обратил внимание собравшихся на зарубежный опыт: применение бензопровода для подачи в передовые части горючего; наличие 6 сутодач продовольствия в немецких ротных и полковых обозах (у нас даже дивизионный тыл не поднимал больше 4-5 сутодач). Ф.И. Кузнецов сделал вывод: «Настало время... по вопросам организации армейского тыла провести ряд опытных учений, чтобы установить возможность решения очередных задач» [11].

По поводу несколько раз прозвучавших на совещании позитивных оценок немецкого тыла высказался заместитель наркома обороны Маршал Советского Союза С.М. Буденный: «Я сомневаюсь..., что тыл немцев в Польше действовал как хороший хронометр». Он также признал необходимость повышения оперативной грамотности командного состава по вопросам тыла [12]. Не случайно 25 января 1941 г. нарком обороны издал директиву, в которой отметил, что «высший комсостав пренебрежительно относится» к тыловым во-

просам, а «войсковые штабы, армейские и фронтовые управления не овладели в достаточной степени искусством обеспечивать операцию..., организовывать тыл» [13].

В межвоенный период происходил поиск оптимальных форм устройства тыла ВВС. С 1926 г. его задачи решали авиационные парки, входящие в состав полков и дивизий авиации. При маневрах ВВС авиационный парк снижал скорость и оперативность передвижения, возникла необходимость повысить его мобильность. В этом отношении пригодился опыт Испании, территория которой была разбита на 4 (затем 6) авиационных районов. Аэродромы каждого района сводились в аэроузлы; определялся основной аэродром, на котором дислоцировалась авиационная база, обслуживавшая все части и выделявшая команды для других аэродромов [14]. Полковник Р.Я. Малиновский докладывал из Испании: «Нам нужен аэродром-отель. Авиация должна сохранить за собой полную свободу маневрирования, существующий у нее хвост в виде авиапарков страшно сковывает эту свободу» [15].

В мае 1938 г., в соответствии с директивой Генерального штаба РККА, парки были изъяты из состава авиационных частей и соединений и переформированы в авиационные базы, каждая из которых обслуживала определенный авиационный район (50-100 км по фронту и 150-200 км в глубину). В результате оперативная мобильность тыла ВВС повысилась.

Однако опыт боев в Финляндии показал, что тылы авиации все еще недостаточно подвижны. На декабрьском (1940 г.) совещании высшего командного состава Красной Армии генерал-лейтенант Я.В. Смушкевич утверждал, что «перебросить авиацию... не составляет труда на сотню километров, если реорганизовать тыл» [16]. В феврале 1941 г. начальник Главного управления ВВС Красной Армии генерал-лейтенант П.В. Рычагов направил наркому обороны доклад, в котором отметил, что наша авиация связана со своим тылом и тем самым наглухо прикреплена к оперативному направлению. Перегруппировка авиации заставляет сначала перебросить по железной дороге ее тылы, «быстрота перевозки которых никак не соответствовала маневру авиации. Именно по этой причине во время

войны с белофиннами мы 23 авиаполка перебрасывали в течение двух месяцев» [17].

25 февраля и 10 апреля 1941 г. ЦК ВКП (б) и СНК СССР приняли постановления, которые положили начало новой реорганизации тыла ВВС. Территориальный принцип усиливался: в качестве органа тыла ВВС армии, округа, фронта выделялись районы авиационного базирования, в составе которых создавались авиабазы (по одной на дивизию) и батальоны аэродромного обслуживания (по одному на полк). Разведывательная и войсковая авиация оставались со своими штатными тылами [18].

Переход на новую, более гибкую организацию тыла ВВС планировалось осуществить в июле 1941 г. К началу Великой Отечественной войны из 10 районов были частично сформированы 8, их средняя обеспеченность по основным видам технического снабжения не превышала 1/3 потребности [19].

Боевой опыт финской кампании активно использовали в Германии: там были созданы и внедрены в производство новые образцы зимнего снаряжения (обмундирование, перчатки, печки, сани-волокуши, защитные средства для вооружения и пр.) [20].

Тыловые службы Красной Армии также стремились совершенствовать свою работу. В мае 1940 г. СНК СССР принял постановление «О мерах улучшения военно-хозяйственного снабжения Красной Армии», в котором получил отражение «опыт войны с финской бело-гвардейщиной»:

а) в области продовольственно-фуражного снабжения предусматривалось раз в шесть дней выдавать в подразделения сухой паек; ввести на снабжение армии сухой спирт как индивидуальное средство приготовления пищи и обогрева; уточнить состав пайков командного и летно-технического состава; в военное время выдавать дополнительно по 50 г сала, сахара и 100 г водки; ограничить деятельность предприятий Военторга во фронтовых районах;

б) в области вещевого снабжения предусматривалось установить единые образцы военной формы одежды; ввести на довольствие шапку-ушанку (а башлык и тканевую маску против обморожения исключить), вещмешок, меховые рукавицы, тканевые рукавицы на шерстяной подкладке в два слоя, кожаную обувь;

в) по другим вопросам: иметь в составе фронта, в районе железнодорожных узлов и на основных операционных направлениях промежуточные обозно-вещевые и продовольственные склады, заложив в них НЗ в мирное время; все теплые вещи, заготовленные для армии в мирное время, содержать на складах мобилизационных запасов или на центральных складах; на важнейших операционных направлениях иметь 4-5 центральных складов обозно-вещевого имущества; усилить военно-хозяйственные органы армии, пересмотреть их устаревшие штаты [21].

Наиболее продуктивно учитывала опыт, полученный в боях 1929 – 1940 гг., санитарная служба Красной Армии. По итогам каждой военной кампании медиками готовились обширные аналитические материалы, обоснованные и деловые предложения [22]. Особенно активно процесс освоения боевого опыта шел после войны с Финляндией. Появились многочисленные статьи, книги, инструкции, директивы, учебники и пр. В результате было установлено единое понимание сущности, этапов и методов лечебно-эвакуационного процесса.

10 апреля 1940 г. при Санитарном управлении РККА было проведено особое совещание, обсудившие итоги и уроки медицинского обеспечения боевых операций Красной Армии. 18-25 апреля 1941 г. в Москве проходил сбор руководящих работников медслужбы, в начале которого был заслушан доклад начальника Санитарного управления Красной Армии Е.И. Смирнова «Об итогах медико-санитарного обеспечения боевых действий войск в Монгольской Народной Республике и Финляндии, о состоянии и задачах Санитарной службы Красной Армии».

Выработанные на сборе предложения были утверждены наркомом обороны: в батальоне врачи заменены фельдшерами; в санитарной роте полка выросло число врачей; в медсанбате дивизии число хирургов увеличилось до 14 чел., батальон стал способен обслуживать до 500 чел. ежедневно; в армейском звене была создана отдельная рота медицинского усиления, введены должности главных специалистов и пр. [23].

Опыт боевых действий существенным образом влиял на техническое оснащение Красной Армии. Во время боев имевшиеся и перспективные образцы техники и вооруже-

ния проходили жесткую проверку, а также сравнение с иностранными аналогами. В результате советские оружейники осознавали направления дальнейшего совершенствования своей продукции.

До войны с Финляндией проверка боевых качеств нашей техники не выявляла ее особого отставания. Среди докладов специалистов можно найти как отрицательные, так и положительные оценки. 11 марта 1937 г. полковник Попов докладывал в Разведывательное управление Красной Армии: «Действия наших танков и авиации восхитительны..., я наблюдал во всех боях превосходство наших танков и авиации... над фашистами» [24]. Руководство имело возможность выбирать комплиментарные или критические отзывы для определенных нужд военно-технической политики.

Ситуация резко изменилась после советско-финляндской войны, выявившей наше отставание в некоторых видах вооружений. 21 апреля 1940 г. И.В. Сталин предложил Главному военному совету «дать оценку системы вооружения по опыту войны с Японией и в Финляндии» [25].

В мае-июне 1940 г. состоялись заседания Главного военного совета РККА, на котором были рассмотрены следующие системы вооружения: авиационного, артиллерийского, стрелкового, инженерных войск, войск связи, минометного вооружения, а также технические системы тыловых служб [26]. Выдвинутые предложения определили дальнейшее развитие оружия и боевой техники Красной Армии перед войной, хотя многое пришлось выполнять в ходе Великой Отечественной войны.

Уже во время боев с финнами наши конструкторы выдвинули ряд новаторских идей, а промышленность разработала следующие опытные образцы технических новинок: в войска были поставлены 2761 миноискатель, 653 прибора для определения напряжения на проволоке заграждения, с 3 декабря 1939 г. на снабжение бронетанковых войск начали поступать минные тралы к танкам Т-26 и Т-28. Были созданы следующие опытные образцы: металлическое зеркало для маскировки бойцов и пулеметов; авиационная бомба-мина с замедленным действием; прибор для дистанционного подрыва мин с электровзрывателями УКВ-диапазона; наземная тор-

педа (тележка на гусеничном ходу с электромотором, работающим от аккумуляторов, управляемая по проводам, с дальностью действия до 500 м), начиненная 100 кг взрывчатки; грелка для индивидуального обогрева на метиловом спирте; светосигнальный фонарь с дальностью действия до 1,5 км; ножницы для резки колючей проволоки под напряжением; прибор точного обнаружения вмурованных в стену часовых механизмов; печь для обогрева бойцов передовой линии на тлеющих углях.

Также были выдвинуты идеи создания магнитного миноискателя, приспособления для дистанционного управления танков по проводам, звукостанции для засечки артиллерийских выстрелов и т.п. [27].

Подводя итоги рассмотрения совершенствования тыла РККА, можно сделать следующие выводы: боевые действия давали военно-политическому руководству вполне достаточный материал для принятия обоснованных решений по оптимизации устройства тылового обеспечения действующей армии. Однако проводившиеся в тыловой сфере изменения в должной мере не учитывали боевой опыт, они были половинчатыми и во многом формальными. Тылы оставались громоздкими, малоподвижными и трудноуправляемыми. Их подчинение штабам, отсутствие необходимой централизации и соподчиненности тыловых служб вступали в противоречие с требованиями военного дела.

Несмотря на то, что по итогам каждой военной кампании выдвигались предложения о сосредоточении тылового управления и снабжения в одних руках, это необходимое изменение не было проведено в жизнь вплоть до начала Великой Отечественной войны. Создание 22 июля 1940 г. Главного интендантского управления явилось лишь промежуточной ступенью в создании работоспособного тыла. Шаги, предпринятые после войны с Финляндией (изменение норм и порядка снабжения, совершенствование боевой подготовки тыла и пр.), также не внесли радикальных изменений в организацию обеспечения войск.

Наиболее перспективную организацию тыла в предвоенный период имели ВВС, где от авиапарков, входивших в состав авиачастей и соединений, перешли, учитывая опыт боев в Испании и Финляндии, к авиабазам, обслуживавшим определенные районы и опе-

рационные направления. Однако это нужное и полезное преобразование не было завершено до фашистской агрессии.

Преимущественно эффективно опыт боевых действий учитывался в деятельности военных медиков, которые уже перед началом Великой Отечественной войны смогли выработать единую военно-медицинскую доктрину РККА, предполагавшую общие, проверенные боевой практикой взгляды на организацию лечебно-эвакуационной работы.

Во время боевых действий проходили действенная экспертиза перспективных и серийных образцов наших боевой техники и вооружения, их сравнения с зарубежными аналогами. Только война с Финляндией заставила начать преодолевать опасное благодушие, самоуспокоенность в этой сфере, критически оценить всю систему вооружений Красной Армии. Были предприняты решительные действия по перевооружению войск, но завершить эту работу до июня 1941 г. не удалось.

В целом тыловое обеспечение оставалось наиболее уязвимым участком военного строительства, многие проблемы которого получили разрешение только в ходе Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. или позже.

Примечания

1. История второй мировой войны 1939 – 1945 [Текст] – М., 1974. – С. 429; Советские Вооруженные Силы: история строительства [Текст] М., 1978. – С. 425-426.
2. Кузьмин, Н.Ф. На страже мирного труда (1921 – 1940 гг.) [Текст] / Н.Ф. Кузьмин – М.: Воениздат, 1959. – С. 178; Развитие тыла Советских Вооруженных Сил (1918 – 1988 гг.) [Текст] – М.: Воениздат, 1989. – С. 82-83.
3. Хрулев, А. Становление стратегического тыла в Великой Отечественной войне [Текст] / А. Хрулев // Военно-исторический журнал. – 1961. – № 6. – С. 65.
4. История второй мировой войны 1939 – 1945 [Текст] – М., 1967. – С. 428.
5. Российский государственный военный архив (далее РГВА). – Ф. 30577. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 19-22.
6. Там же. – Ф. 4. – Оп. 14. – Д. 2648. – Л. 1-7.
7. Там же. – Л. 6-8.
8. Скрыбин, С. Из истории создания органов управления тылом Советской Армии [Текст] / С. Скрыбин // Военно-исторический журнал. – 1979. – № 7. – С. 56-58.

9. РГВА. – Ф. 4. – Оп. 18. – Д. 55. – Л. 73.
10. Там же. – Л. 91.
11. Там же. – Л. 219.
12. Там же. – Д. 59. – Л. 48.
13. Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы [Текст] – М.: Русская книга, 1992. – С. 77.
14. Чернецкий, В. В небе Испании [Текст] / В.В. Чернецкий // Военно-исторический журнал. 1976. – № 8. – С. 92.
15. РГВА. – Ф. 35082. – Оп. 1 а. – Д. 40. – Л. 46.
16. Там же. – Ф. 4. – Оп. 18. – Д. 55. – Л. 86.
17. Цит. по: Завгородний, Н. Тяжелый урок [Текст] / Н. Завгородний // Авиация и космонавтика. 1990. – № 6. – С. 29.
18. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления [Текст] – М.: АПН, 1990. – С. 318.
19. См.: 1941 – уроки и выводы [Текст] – М.: Воениздат, 1992. – С. 37.
20. Мюллер-Гиллебранд, Б. Сухопутная армия Германии 1933 – 1945 гг. [Текст] – М.: Иностранная литература, 1958. – Т. 2. – С. 108.
21. РГВА. – Ф. 4. – Оп. 14. – Д. 2768. – Л. 90-97.
22. Там же. – Ф. 35083. – Оп. 1. – Д. 112. – Л. 116-186.
23. Кувшинский, Д.Д. Служба здоровья (Военная медицина на страже здоровья воинов) [Текст] / Д.Д. Кувшинский, В.А. Гринь – М.: Воениздат, 1971. – С. 72-74.
24. РГВА. – Ф. 35082. – Оп. 1 а. – Д. 12. – Л. 35.
25. См.: Там же. – Ф. 4. – Оп. 14. – Д. 2768. – Л. 64.
26. См.: Там же. – Д. 2631. – Л. 1-258.
27. См.: РГВА. – Ф. 4. – Оп. 14. – Д. 2643. – Л. 47-49.

В.В. ЖАРКОВ

Проблемы морально-психологической подготовки Красной Армии в 30-е годы XX века

Рассматривается морально-психологическая подготовка личного состава Красной Армии в предвоенный период. Показано, каким образом руководство страны через политическое управление РККА воздействовало на личный состав, применяя вместо трезвого анализа обстановки восхваление мероприятий, проведенных руководством.

Moral and psychological preparation of staff of Red army during the premilitary period is regarded. It is shown, how the country leaders through political management of the red Army influenced staff, applying instead of the sober analysis of conditions eulogy of the actions lead by the management.

Одним из важнейших стереотипов, сыгравших не лучшую роль в подготовке и моральном состоянии войск, стало пренебрежительное отношение к врагу и уверенность в политической неустойчивости тыла вероятного противника.

На XVII съезде ВКП(б) И.В. Сталин по данному поводу говорил: «Предстоящая война с буржуазией будет происходить не только на фронтах, но и в тылу противника... многочисленные друзья рабочего класса... постараются ударить в тыл своим угнетателям... Едва ли можно сомневаться, что вторая мировая война против СССР приведет к полному поражению нападающих, к революции в ряде стран... и разгрому буржуазно-помещичьих правительств этих стран»[1].

Военно-политические деятели постоянно стремились выказаться по этому поводу. Их хвалебные статьи и речи печатались в периодической печати. Так, 17 ноября 1938 г. газета «Правда» напечатала: «В тот же миг,

когда фашисты посмеют нас тронуть, Красная Армия перейдет границы вражеской страны... Наша оборона – это наступление. Красная Армия ни единого часа не останется на рубежах, она не станет топтаться на месте, а стальной лавиной ринется на территорию поджигателей войны... Империалистический зверь будет сокрушен в своем логове, и сокрушен так, что уже больше подняться не сможет»[2].

В том же номере майор-орденоносец А. Осадчий утверждал: «Советскую границу врагу перейти не удастся, ибо при первой его агрессивной попытке наша Красная Армия опередит его. Мы перейдем границу врага и вот там, на его же территории, будем его беспощадно громить... Мы не будем ждать его удара, а сами со всей силой нашего могущества первыми нанесем врагу сокрушительный удар на его же территории. Наши танки помчатся по вражеской земле... Наши самолеты зареют над его территорией»[3].